

Ловко решая проблему (3)

Лю эр побледнела. Эти слова прямо показали ее нечистую совесть. В момент отчаяния она призналась, даже когда ее не спрашивали.

Лю эр хотела пуститься в объяснения, но Цзин Вань не дала ей шанса открыть рот. Она приказала кому-то налить воды, а затем сходить за лепестками цветов сливы, собранных ранее в Доме опавших слив.

Руки Лю эр насильно опустили в воду и вымыли. Чистая вода довольно сильно помутнела. Можно было понять, сколько густого порошка нанесли на них ранее. Видя красноватые пятна, Цзин Вань всем своим видом показала, что ожидала этого. Затем она приказала потереть сливовыми лепестками руки, шею и даже лицо Лю эр.

— Не надо, не надо!.. — Лю эр боролась изо всех сил, как будто эти цветочные лепестки были ядовитыми змеями или свирепыми хищными зверьми, заставлявшими ее испытывать сильный страх.

Остальные с тревогой переглянулись. Все еще холодная и равнодушная Цзин Вань наблюдала за происходящим и ничего не произносила, потому что ее догадка оказалась правильной.

Очень скоро пятна сыпи появились по всему телу Лю эр, заставляя ее кричать:

— Больно! Чешется!

Возможно, из-за страха поранить нежную и чувствительную кожу она не смела царапать ее. Однако, в конце концов, Лю эр не смогла этого вынести. Как только она начала, ее больше ничто не волновало. Появившиеся кровавые полосы выглядели очень страшно.

— Если не остановите ее сейчас, ее лицо может на самом деле испортиться. Когда это произойдет, вы больше не сможете продать ее по хорошей цене.

Слова Цзин Вань заставили семью Лю эр вернуться к реальности и быстро броситься к ней, чтобы остановить ее.

Видя это, все уже поняли, что Лю эр не может касаться цветов сливы. Только подумайте: если некоторые вещи могут принести вред вам самим, то их следует по праву ненавидеть. Тем не менее, кто-то наоборот выражает к ним свою крайнюю любовь! Независимо от того, истинно это чувство или притворно, естественно, для этого должна существовать причина.

— Все же неожиданно, что в нашей семье Ло есть люди, которые любят заниматься самоистязанием, — тихо заговорила Цзин Вань, бросив взгляд на Лю-Ши.

До этого была Ло Цзин Ин, настоящая мазохистка в душе. Оказывается, Лю эр такая же "страдалица". На самом деле Лю-Ши тоже должна быть поставлена в один ряд с этими двумя. Она не желает жить должным образом и настойчиво напрашивается на неприятности, а затем затаскивает в эти самые неприятности посторонних.

Так уж случилось, что Лю-Ши увидела многозначительный взгляд Цзин Вань, и ее сердце непроизвольно дрогнуло. Она всегда чувствовала, что та видит ее насквозь, и из-за этого ощущения ее кровь частенько стыла в жилах. Однако, если подумать, это было маловероятно. Даже лаофужэнь знала о ней только несколько вещей, лежавших на поверхности. Неважно, как велики способности Цзин Вань, она просто маленькая девочка и только. Лю-Ши такими рассуждениями продолжала подавлять беспокойство в сердце.

После этого Цзин Вань не требовалось что-то делать. Естественно, момо, что стояла рядом с Чжан-Ши, позаботится об этом.

Тайком поглядывая на господина, преследуя иньян и подставляя главную жену. Ясно было, что она злобна и ядовита, аки змеи и скорпионы. При этом она осмеливалась врать без зазрения совести, говоря, что это ради главной жены. Поистине бессердечно и преступно. Чтобы исключить Чжан-Ши из этого дела, она, естественно, не могла дать Лю эр возможность опровергнуть это. Момо начала указывать на некоторые мелочи из повседневной жизни Лю эр. Там были и любовь к вышивке цветов сливы на личных вещах, что постоянно использовались, и то, что она никогда не срывала их, говоря что-то вроде: "Пусть цветут на ветвях, правильнее будет, если каждый сможет это увидеть. Вместо того, чтобы наслаждаться ими в одиночестве, лучше, если все смогут испытать радость их созерцания". И так уж получилось, что эти ее замечания случайно услышал второй господин. Также имелись и некоторые подвесные украшения, и слова, и поведение, которые поначалу не казались чем-то важным. Но как только все это связали воедино, намерение Лю эр стало совершенно очевидным. Служанка просто не могла ничего возразить.

Момо Чжан-Ши поначалу делала это только ради того, чтобы помочь хозяйке, но чем больше она говорила, тем сильнее злилась, потому что она ничего не выдумывала. Кажется, с самого начала уже были эти нездоровые признаки, но она не заметила и даже оставила такую злобную змею рядом с фужэнь.

Чжан-Ши не смела в это верить. Подумать только, что это дело закончится именно так. Она всегда считала и могла поручиться, что хоть ее отношение к ближайшему окружению и нельзя считать по-настоящему сердечным, они не будут бедствовать. Она никогда не просила их отплатить ей, но вместо этого на доброту ей ответили черной неблагодарностью, предали. Она мгновенно пала духом, отчаявшись.

Ее врожденная натура и десятилетние привычки не могли измениться в одночасье. Превратись Чжан-Ши в соответствующую стандартам хозяйку дома, она больше не будет сама собой, не сможет радоваться жизни и веселиться. Все может дойти до того, что даже ее чувства к Ло Жун Яню сотрутся с лица земли. Цзин Вань иногда хотела, чтобы ее мать преобразилась, но на самом деле никогда не пыталась ничего с этим поделать. Она не возражала даже из-за периодической смены ролей с Чжан-Ши и не надеялась, что ее мать способна сделать что-то для нее, ей это не нужно было. Внутренние мысли Цзин Вань звучали примерно так: "Так и

быть, просто позволю ей вечно оставаться такой. Я всегда смогу придумать способ защитить ее и дать прожить в благополучии и безопасности всю жизнь".

Раньше она не обращала никакого внимания на Чжан-Ши, но сейчас подошла к ней и сказала:

— Мать, не думайте слишком много, это прекрасно, если вы можете в любой момент заглянуть в свое сердце и увидеть чистую совесть.

Ослабшее и хрупкое сердце Чжан-Ши мгновенно утешилось. Хотя она все еще чувствовала сожаление по поводу действий Лю эр, она больше не выглядела так, что, казалось, ей больше незачем жить на этом свете [1]. Дочь права: ее совесть чиста. Она утерла слезы, выпрямила спину и снова стала избалованной, грациозной и элегантной дамой из высшего общества.

Без сравнения не увидеть различий. Так или иначе Чжан-Ши не выполняет материнский долг, а ее собственная дочь всеми возможными способами заботится о ней, защищая от ветров и дождей. Затем все снова вспомнили о своих девочках: даже уже вышедшая замуж дочь Ван-Ши все еще заставляла ее переживать за себя, не говоря уже о Лю-Ши с ее Ло Цзин Ин. Днями напролет та не только строила всевозможные козни, но и препиралась, и ругалась, не принимая в расчет не только общую ситуацию, но и вообще хоть что-то. Лю-Ши даже вынуждена была время от времени прибираться за ней после устроенных беспорядков. Сколько времени она могла потратить на себя? Кроме того, можно даже не надеяться, что другая сторона хотя бы раз позаботится о ней!

Только почему у Чжан-Ши такая хорошая жизнь?!

Даже Ван-Ши чувствовала, как едкая горечь ест ее изнутри. У-Ши тоже думала о том, станет ли ее дочь в будущем такой же заботливой. А Лю-Ши, которая на поверхности все еще казалась невозмутимой, внутри уже была изранена и изъедена демоном ревности и зависти. Она не знала, когда именно ее полностью разъест этот демон, возможно, тогда он сойдет с ума и сделает что-то еще более безумное.

Дело, можно сказать, оказалось полно перипетий и поворотов, но преступницей была Лю эр. В этой части, скорее всего, сомневаться не нужно. Но разрешить этот вопрос так просто, естественно, невозможно. Цзин Вань этого не допустит. Ей нужно воспользоваться представившейся возможностью, чтобы полностью убрать шпионов Лю-Ши.

А такие люди, как Ло лаофужэнь и Ван-Ши, после этого "намёка" Цзин Вань, разумеется, предположили, что внутри, скорее всего, скрыт еще один секрет. В конце концов, такая скромная служанка, как Лю эр, пусть и испытывающая некоторые побуждения, все еще имела ограниченное мировоззрение. В обычные дни она знала свое место, хорошо скрывая свои маленькие хитрости. В противном случае, даже если Чжан-Ши не замечала этого, у людей, стоящих рядом с ней, не было никаких причин ничего не знать. Но тут Лю эр внезапно решительно начала действовать, так что, возможно, кто-то ей что-то сказал или пообещал.

Цзин Вань посмотрела на Ло лаофужэнь, и та тоже случайно оглянулась на нее. Увидев, что

молчаливая собеседница чуть кивнула, Цзин Вань сразу поняла: бабушка хотела помочь ей докопаться до сути дела. Цзин Вань слегка кивнула в ответ, благодаря за заботу. В конце концов, одно дело, когда незамужняя дочь знатного человека наблюдает за происходящим, но совсем другое, когда она полностью вмешивается в него.

Некоторым семьям явно нужна способная невестка, но прежде чем выступить в качестве свахи, если они услышат, что барышня очень впечатляла, пока жила во внутреннем дворе, им это тоже не очень понравится. В общем, противоречие во плоти. Цзин Вань знала, что, хотя ее собственный брак более или менее решен, все же лучше не создавать себе "впечатляющую" репутацию. Цзин Вань всегда верила, что она сама нежная молодая барышня, но ведь так оно и было.

Хотя Лю эр придавили к земле, ее лицо уже было исцарапано. Раны не казались глубокими, но если их не обработать должным образом, то останутся уродливые шрамы. Внешность для женщины и правда слишком важна. Кроме того, внешность Лю эр относилась к высшему среднему классу, и она также обладала собственными амбициями. Можно представить, насколько она заботилась о своем облике. Испортить ей лицо было еще более жестоко, чем лишить ее жизни.

После того, как первые страдания разоблаченной Лю эр прошли, она потеряла волю к жизни, но даже не могла покончить с собой. Когда она смотрела на Цзин Вань, в ее глазах отражалось глубокое негодование. Она открыла рот, желая проклясть ее, но ее семья, естественно, не могла позволить ей сделать то, чего ей так хотелось. Они быстро прикрыли ей рот. При таких обстоятельствах у их дочери уже не было никакой ценности, но они не могут из-за нее бросить под нож жизнь всей семьи.

Цзин Вань закрыла глаза на ее обиду и возмущение. Некоторые не считают себя самих причиной того, что с ними происходит. Не действуй она с самого начала так злобно, даже если у нее были какие-то мысли, которые ей не следовало бы иметь, кто бы обратил на нее внимание?

Цзин Вань знала, что нельзя смотреть свысока на людей с низким статусом. Независимо от того, было ли это в истории ее предыдущего мира или в истории этого, тех, кто пал от рук скромной маленькой фигурки, можно найти повсюду. Тем не менее, на такого человека, как Лю эр, прислугу, родившуюся в семье и всю жизнь прожившую во внутреннем дворе, Цзин Вань не смотрела легкомысленно, просто, даже если случайно та не умрет после этого дела, она все равно не сможет поднять волну.

Кроме того... Цзин Вань слегка опустила голову и прикрыла глаза. Ее собственная бабушка из тех людей, кто не оставляет лазеек для будущих неприятностей. Хотя она никогда не делала ничего порочного у нее на глазах, Цзин Вань все еще понимала это.

[1] Оригинальная фраза — интернет-сленг. Ниже приведены картинки, которые потрудились найти анлейтор, для иллюстрирования этой фразы:

<http://tl.rulate.ru/book/19909/765582>